

НИКОЛАЙ КОЛЯДА

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА

Пьеса-сказка в одном действии.

Действующие лица:

Кай

Герда

Снежная Королева

Бабушка

Ворон

Маленькая разбойница

Олень

Лапландка

В сказочной стране, в наши дни.

В городе, где столько домов и людей, что не всем и не каждому удастся отгородить себе хоть маленькое местечко для садика, и где поэтому большинству жителей приходится довольствоваться комнатными цветами в горшках, жили двое бедных детей, но у них был садик побольше цветочного горшка. Они не были в родстве, но любили друг друга, как брат и сестра. Родители их жили в мансардах смежных домов. Кровли домов почти сходились, а под выступами кровель шло по водосточному желобу, приходившемуся как раз под окошком каждой мансарды. Стоило, таким образом, шагнуть из какого-нибудь окошка на желоб, и можно было очутиться у окна соседей.

У родителей было по большому деревянному ящику; в них росли коренья и небольшие кусты роз - в каждом по одному, - осыпанные чудными цветами. Родителям пришлось в голову поставить эти ящики на дно желобов; таким образом, от одного окна к другому тянулись словно две цветочные грядки. Горох спускался из ящиков зелеными гирляндами, розовые кусты заглядывали в окна и сплетались ветвями; образовалось нечто вроде триумфальных ворот из зелени и цветов. Так как ящики были очень высоки, и дети твердо знали, что им нельзя карабкаться на них, то родители часто позволяли мальчику с девочкой ходить друг к другу по крыше в гости и сидеть на скамеечке под розами. И что за веселые игры устраивали они тут!

Зимой это удовольствие прекращалось, окна зачастую покрывались ледяными узорами. Но дети нагревали на печке медные монеты и прикладывали их к замерзшим стеклам - сейчас же оттаивало чудесное кругленькое отверстие, а в него выглядывал веселый, ласковый глазок, - это смотрели, каждый из своего окна, мальчик и девочка, Кай и Герда. Летом они одним прыжком могли очутиться в гостях друг у друга, а зимою надо было сначала спуститься на много-много ступеней вниз, а затем подняться на столько же вверх. Однажды в начале зимы Кай был у Герды в гостях.

На дворе падал первый снег.

БАБУШКА. Смотрите, смотрите в окно! Первый снег! Самый первый в этом году снег! Это роятся белые пчелки!

КАЙ. А у них тоже есть королева?

БАБУШКА. Какая королева?

КАЙ. Я знаю точно, что у настоящих пчел есть королева!

БАБУШКА. Ах ты, какая ты умница, Кай! Конечно, есть! Смотри, Герда, снежинки окружают ее густым роем, но она больше их всех и никогда не остается на земле - вечно носится на черном облаке.

ГЕРДА. Снежная Королева?

БАБУШКА. Да, Снежная Королева! Часто по ночам пролетает она по городским улицам и заглядывает в окошки. Вот оттого-то они и покрываются ледяными узорами, словно цветами!

ГЕРДА. Видели, видели!

КАЙ. Видели, видели!

ГЕРДА. Это сказки. Снежной королевы не бывает!

БАБУШКА. Нет, не сказки.

ГЕРДА. Ну тогда скажи: Снежная королева не может войти сюда?

КАЙ. Пусть-ка попробует! Я посажу ее на теплую печку, вот она и растает!

БАБУШКА. Какой ты растешь смелый!

КАЙ. Знаешь, бабушка, я видел вчера Снежную Королеву! Но я ее не испугался!

БАБУШКА. Что? Ты видел Снежную королеву?

КАЙ. Вчера, перед сном, когда я собирался лечь спать, я залез на стул у окна и поглядел в маленький, оттаявший на оконном стекле кружочек. За окном порхали снежинки; одна из них, побольше, упала на край цветочного ящика и начала расти, расти, пока, наконец, не

превратилась в женщину, укутанную в тончайший белый тюль, сотканный, казалось, из миллионов снежных звездочек.!

ГЕРДА. Это сказки! Неправда!

КАЙ. Правда! Она была так прелестна, так нежна, вся из ослепительно белого льда и все же живая! Глаза ее сверкали, как звезды, но в них не было ни теплоты, ни кротости. Она кивнула мне и поманила меня рукой.

ГЕРДА. А ты испугался и спрыгнул со стула, да?

КАЙ. Нет, я совсем не испугался. Я смотрел в ее глаза долго-долго.

БАБУШКА. Ох, не нравится мне всё это. И что же дальше, Кай?

КАЙ. Потом мимо окна промелькнуло что-то похожее на большую птицу.

ГЕРДА. Ну, зачем ты меня пугаешь? Я не усну!

КАЙ. Это правда, почему вы мне не верите?

БАБУШКА. Давайте, забудем это и споем нашим розам песню! Ну, как я вас учила?

Дети взялись за руки и спели розам, целуя их:

«Розы цветут... Красота, красота!

Скоро узрим мы младенца Христа!» ...

КАЙ. Ай! Мне кольнуло прямо в сердце, и что-то попало в глаз!

Герда посмотрела в глаза Каю, Кай мигал, но в глазу у него ничего как будто не было.

ГЕРДА. Не болит? Должно быть, выскочило!

КАЙ. Как холодно стало вдруг у меня в груди. Что это, Герда?

ГЕРДА. Успокойся, Кай, соринка попала в глаз, всё пройдет ...

Герда погладила Каю по голове, но он вдруг толкнул ее.

КАЙ. Не трогай меня! Что это такое? Какие у тебя гадкие руки!

ГЕРДА. Кай, что с тобой? *(Герда заплакала).*

КАЙ. О чем же ты плачешь? У! Какая ты сейчас безобразная! Мне совсем не больно! С чего ты решила, что мне больно? Фу! Какие вы противные! Только сейчас я увидел, как тут у вас бедно, сыро! Какое все серое, гадкое! Какая нищета! А эту розу точит червь! А вот та совсем кривая! Какие гадкие розы! Не лучше ящиков, в которых торчат!

И он, толкнув ящик ногою, он вырвал две розы.

ГЕРДА. Кай, что ты делаешь?

Кай, увидя ее испуг, захохотал, вырвал еще одну и убежал от маленькой Герды. Бабушка ходила по комнате и Кай стал передразнивать её:

КАЙ. Какая смешная утка! Смотрите, какая смешная утка ходит по нашей комнате! Кря-кря-кря!

Кай хохотал от всей души, а бабушка заплакала.

БАБУШКА. Что с тобой, милый Кай?

КАЙ. Не трогай меня, гадкая старуха! Мне противно смотреть на твое лицо, морщинистые руки, ты гадкая развалюха! Старая каракатица! Противная до ужаса!

Кай схватил увеличительное стекло, подбежал к подоконнику, влез на него и принялся рассматривать снежинки, которые налетали на оконные рамы.

ГЕРДА. Что с тобой, Кай?

КАЙ. Погляди в стекло! Каждая снежинка кажется под стеклом куда больше, чем есть на самом деле, и походит на роскошный цветок или десятиугольную звезду. Чудо что такое! Видите, как искусно сделано? Это куда интереснее настоящих цветов! И какая точность!

Ни единой неправильной линии! Ах, если бы они только не таяли! Разве можно сравнить их красоту с этими розами, и этим домом! Фу!

ГЕРДА. Что с тобой, Кай?

КАЙ. Ну, всё, мне надоело быть с вами тут в комнате! Я пойду, покатаюсь с горы, там кругом снег, ветер, буран, совершенные по красоте снежинки, а тут тепло и мне противно! Я ненавижу огонь!

Кай схватил санки, быстро оделся и выскочил на улицу. Бабушка и Герда бросили смотреть в окно на улицу.

ГЕРДА. Бабушка, что это вдруг с ним стало?

БАБУШКА. Боюсь, что в сердце к нему попал осколок.

ГЕРДА. Какой осколок?

БАБУШКА. Ах, Герда, мне рассказывала еще моя бабушка, что однажды злющий-презлющий тролль, а точнее - дьявол смастерил себе такое зеркало, в котором все доброе и прекрасное уменьшалось донельзя, а всё негодное и безобразное, наоборот, выступало еще ярче, казалось еще хуже. Дьявола всё это ужасно потешало. Однажды зеркало вырвалось у него из рук и разбилось вдребезги. Миллионы его осколков наделали еще больше бед, чем самое зеркало. Некоторые из них были не больше песчинки, они разлетелись по белу свету, попадали, случалось, людям в глаза и так там и оставались. Человек с таким осколком в глазу начинал видеть все наизусть или замечать в каждой вещи одни лишь дурные стороны. Некоторым людям осколки попадали прямо в сердце, и это было хуже всего: сердце превращалось в кусок льда. По свету летает еще много таких осколков зеркала. Наш Кай пропал - такой осколок попал ему в сердце!

ГЕРДА. Неужели это правда? Кай, вернись! Постой, подожди, Кай!

Девочка быстро бросилась к подоконнику, влезла на него и стучала в окно.

Но Кай не слышал ее. Он катался с горки. На площади было множество детей. Те, что были посмелее, привязывали свои санки к крестьянским саням и уезжали таким образом довольно далеко. Веселье так и кипело.

КАЙ. Эй, еге-гей! Разойдись! Это я качу с горки! Противные людишки, уйдите все с моей дороги!

В самый разгар его на площади появились большие сани, выкрашенные в белый цвет. В них сидел человек, весь ушедший в белую меховую-шубу и такую же шапку. Сани объехали кругом площади два раза: Кай живо привязал к ним свои санки и покатил. Большие сани понеслись быстрее и затем свернули с площади в переулок. Сидевший в них человек обернулся и дружески кивнул Каю, точно знакомому. Кай несколько раз порывался отвязать свои санки, но человек в шубе кивал ему, и он ехал дальше. Вот они выехали за городские ворота. Снег повалил вдруг хлопьями, стемнело так, что кругом не было видно ни зги. Мальчик поспешно отпустил веревку, которою зацепился за большие сани, но санки его точно приросли к большим саням и продолжали нестись вихрем. Кай громко закричал - никто не услышал его! Снег валил, санки мчались, ныряя в сугробах, прыгая через изгороди и канавы. Снежные хлопья все росли и обратились под конец в больших белых куриц. Вдруг они разлетелись в стороны, большие сани остановились, и сидевший в них человек встал. Это была высокая, стройная, ослепительно белая женщина - Снежная королева; и шуба и шапка на ней были из снега.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Славно проехались! Но ты совсем замерз? Полезай ко мне в сани, я прикрою тебя моей шубой!

И, посадив мальчика к себе в сани, она завернула его в свою шубу. Кай словно опустился в снежный сугроб.

Все еще мерзнешь?

Снежная Королева рассмеялась и поцеловала Каю в лоб.

КАЙ. Ай!

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Что?

КАЙ. Поцелуй ваш холоднее льда, он пронизал меня холодом насквозь и дошел до самого сердца ...

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Сердце? *(Смеется)*. У тебя нет сердца. У тебя кусок льда вместо него. Ничего. Сейчас тебе станет легче, и ты совсем не будешь зябнуть.

КАЙ. Мои санки! Не забудь мои санки!

Санки были привязаны на спину одной из белых куриц, которая и полетела с ними за большими санями. Снежная королева поцеловала Кая еще раз, и он позабыл и Герду, и бабушку, и всех домашних.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ах, нет, больше я не буду целовать тебя! А не то зацелую до смерти!

КАЙ. Как вы хороша! Более умного, прелестного лица я не мог себе и представить. Теперь вы не кажетесь мне ледяною, как в тот раз, когда вы сидели за окном и кивали мне головой, теперь вы кажетесь мне совершенством. Я совсем вас не боюсь! Я хороший! Я хочу жить в вашем дворце! Я пригожусь вам! Я знаю все четыре действия арифметики, да еще с дробями, знаю, сколько в каждой стране квадратных миль и жителей ...

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Умница ... Замечательно. Именно этого мне не хватает. Четыре действия арифметики и квадратные мили ... Весь мир мой и мне нет надобности знать, сколько в какой стране квадратных миль! *(Хохочет)*. Ну, всё! Летим в свинцовое небо, а оттуда в мой дворец!

Они понеслись вперед. Буря выла и стонала, словно распевая старинные песни; они летели над лесами и озерами, над морями и твердой землей; под ними дули холодные ветры, были волки. Вскоре они оказались в огромном замке Снежной Королевы. Здесь везде сверкал снег, летали с криком черные вороны, а над замком сиял большой ясный месяц.

На него смотрел Кай всю долгую-долгую зимнюю ночь, а днем он спал у ног Снежной Королевы. А бедная Герда и бабушка плакали у окна. Плакали долго-долго.

БАБУШКА. Как много дней прошло, как исчез Кай. Наверное, наш Кай умер, утонул в той реке, что протекает за городом.

ГЕРДА. Мальчишки рассказали мне, что видели, как он привязал свои санки к большим великолепным саням, которые потом свернули в переулок и выехали за городские ворота.

БАБУШКА. Никто не знает, куда девался наш Кай. Вот, скоро и весна, девочка. Смотри! Выглянуло солнышко! Прилетели ласточки, на реке разбился лед, одуванчики выросли у дороги ...

ГЕРДА. Кай умер и больше не вернется ... Он умер и больше не вернется ...

БАБУШКА. Не плачь, Герда, такова жизнь. Не плачь ...

ГЕРДА. Мне ведь надо искать Кая!.. Бабушка, я пойду! Прости меня, но я должна его найти!

БАБУШКА. Не ходи, Герда, останься!

ГЕРДА. Мне надо найти его! Я должна идти!

БАБУШКА. Герда, стой, стой, Герда!

Но Герда уже выбежала из дома и кинулась к реке.

ГЕРДА. Послушай, река! Правда, что ты взяла моего названного братца? Я подарю тебе свои красные башмачки, если ты отдашь мне его назад!

Но река промолчала, бились о берег волны. Девочка бросилась к цветам на лужайке.

Одуванчик, твои белые зонтики летают по всему свету, не видел ли ты где Кая?

Но цветы промолчали. Герда подняла голову к небу, закричала ласточкам:

Послушайте, ласточки! Не знаете ли вы, где он? Верите ли вы тому, что он умер и не

вернется больше?

Ласточки кружили над ней, щебетали что-то на своем птичьем языке и ничего не говорили Герде. И тогда Герда пошла вдоль берега реки, она шла и шла, пока вдруг не наткнулась на Ворона. На снегу прямо перед ней прыгал большой Ворон. Он долго-долго смотрел на девочку, кивая ей головою, и, наконец, заговорил:

ВОРОН. Кар-кар! Здррравствуй! Ты кто?

ГЕРДА. Я – Герда.

ВОРОН. А я – умный Ворон. OMNIA MEUM MECUM PORTO. Что означает – все свое ношу с собой. У меня при дворе есть невеста, она ручная, разгуливает по дворцу, - от нее-то я и знаю все это. Она очень умная. Она знает латынь! Знает слова «вита» - жизнь, и другие. Умница. Как и я. Каждый ведь ищет жену себе под стать. Так?

ГЕРДА. Так.

ВОРОН. О, какая она умная! Я люблю ее за ум! Она меня научила латыни. Очень нужная вещь. Всегда пригодится в жизни. Когда не знаешь что сказать, говоришь что-то по-латыни и всё. Скажем, ты мне говоришь: «Ты кто?» А я отвечаю: CARTHAGENEM ESSE DELENDAM! Что означает: Карфаген должен быть разрушен. Ну, не важно. Так куда это ты бредешь по белу свету одна-одинешенька?

ГЕРДА. Я ищу своего названного братца Кая. Сначала он заболел, бабушка сказала, что осколок волшебного зеркала сделал его сердце ледяным. А потом он катался на саночках возле дома, потом привязал свои санки к чьим-то саням и исчез. Не видал ли ты Кая, Ворон? Моего Кая?

Ворон задумчиво покачал головой и сказал:

ВОРОН. Перпертум мобиле, что ничего не означает. Может быть, может быть!

ГЕРДА. Как? Правда?

Девочка чуть не задушила ворона поцелуями.

ВОРОН. Потихе, потихе! AMOR NON EST MEDICABILIS HERBIS! Что значит: любовь травами не лечится! Да! Я думаю, что это был твой Кай! Дело в том, что ARS LONGA, VITA BREVIS! Что значит: искусство долговечно, жизнь коротка!

ГЕРДА. Милый ворон, не говори так много по-латыни, я с ума сойду!

ВОРОН. Нда. Образование нынче не в чести. Нда. Но теперь он, твой Кай, верно, забыл тебя со своей принцессой!

ГЕРДА. Разве он живет у принцессы?

ВОРОН. А вот послушай! Только мне ужасно трудно говорить по-вашему! Я должен говорить или по-латыни на твоём языке. Ах! Вот если бы ты понимала по-вороньи, я рассказал бы тебе обо всем куда лучше.

ГЕРДА. Нет, этому меня не учили! Бабушка - та понимает! Хорошо бы и мне уметь!

ВОРОН. Ну, ничего! Расскажу, как сумею, хоть и плохо. В королевстве, где мы с тобой находимся, есть принцесса, такая умница, что и сказать нельзя! Она прочла все газеты на свете и уж позабыла все, что прочла, - вот такая умница! Раз как-то сидела она на троне, - а веселья-то в этом ведь немного, как говорят люди - и напевала песенку: «Отчего ж бы мне не выйти замуж?» Ну-ка, спой тоже!

ГЕРДА. Я? Спою ... *(Поют вместе с Вороном).* «Отчего же мне не выйти замуж!»

ВОРОН. Вот точно также она и пела! А потом подумала: «А ведь и в самом деле!», и ей захотелось замуж. Но в мужья она хотела выбрать себе такого человека, который бы сумел отвечать, когда с ним заговорят, а не такого, что умел бы только важничать, - это ведь так

скучно! И вот созвали барабанным боем всех придворных да и объявили им волю принцессы. Все они были очень довольны и сказали: «Вот это нам нравится! Мы и сами недавно об этом думали!» MENS SANA IN CORPORE SANO, что значит: в здоровом теле здоровый дух. Все это истинная правда! Не веришь?

ГЕРДА. Верю, конечно.

ВОРОН. Ну вот. На другой день все газеты вышли с каймой из сердец и с вензелями принцессы. В газетах было объявлено, что каждый молодой человек приятной внешности может явиться во дворец и побеседовать с принцессой: того же, кто будет держать себя вполне свободно, как дома, и окажется всех красноречивее, принцесса изберет себе в мужа! Да, да! Все это так же верно, как то, что я сижу здесь перед тобою! SIVIS PACEM PARA BELLUM, что значит: если хочешь мира, готовься к войне! Народ повалил во дворец валом, пошли давка и толкотня, но толку не вышло никакого ни в первый, ни во второй день. На улице все женихи говорили отлично, но стоило им перешагнуть дворцовый порог, увидеть гвардию всю в серебре, а лакеев в золоте и вступить в огромные, залитые светом залы, как их брала оторопь. Подступят к трону, где сидит принцесса, да и повторяют только ее последние слова, а ей вовсе не этого было нужно! Право, их всех точно опаивали дурманом! HOMO HOMINI LUPUS EST, то есть: человек человеку волк. А вот выйдя за ворота, они опять обретали дар слова. От самых ворот до дверей дворца тянулся длинный-длинный хвост женихов. Я сам был там и видел! Женихам хотелось есть и пить, но из дворца им не выносили даже стакана воды. Правда, кто был поумнее, запасся бутербродами, но запасливые уже не делились с соседями, думая про себя: «Пусть себе поголодают, отощат - принцесса и не возьмет их!»

ГЕРДА. Ну, а Кай-то, Кай? Когда же он явился? И он пришел свататься?

ВОРОН. Постой! Постой! Теперь мы как раз дошли и до него! На третий день явился небольшой человечек, не в карете, не верхом, а просто пешком, и прямо вошел во дворец. Глаза его блестели, как твои; волосы у него были длинные, но одет он был бедно. QUOD LICET JOVI, NON LICET BOVI, то есть: что дозволено Юпитеру, не дозволено быку

ГЕРДА. Это Кай! Так я нашла его! *(Она захлопала в ладоши).*

ВОРОН. За спиной у него была котомка!

ГЕРДА. Нет, это, верно, были его саночки! Он ушел из дома с санками!

ВОРОН. Очень возможно! Я не разглядел хорошенько. REPETITIO EST MATER STUDIORUM, то есть: повторение - мать учения. Так вот, моя невеста рассказывала мне, что, войдя в дворцовые ворота и увидав гвардию в серебре, а на лестницах лакеев в золоте, он ни капельки не смутился, кивнул головой и сказал: «Скучненько, должно быть, стоять тут, на лестнице, я лучше войду в комнаты!» Залы все были залиты светом; вельможи расхаживали без сапог, разнося золотые блюда, - торжественнее уж нельзя было! А его сапоги так и скрипели, но он и этим не смущался. SIC TRANSIT GLORIA MUNDI, что значит: так проходит земная слава

ГЕРДА. Это, наверно, Кай! Я знаю, что на нем были новые сапоги! Я сама слышала, как они скрипели, когда он приходил к бабушке!

ВОРОН. Да, они таки скрипели порядком! Но он смело подошел к принцессе. Она сидела на жемчужине величиною с колесо прялки, а кругом стояли придворные дамы и кавалеры со своими горничными, служанками горничных, камердинерами, слугами камердинеров и прислужником камердинерских слуг. Чем дальше кто стоял от принцессы и ближе к дверям, тем важнее, надменнее держал себя. На прислужника камердинерских слуг, стоявшего в самых дверях, нельзя было и взглянуть без страха, такой он был важный!

ГЕРДА. Вот страх-то! А Кай все-таки женился на принцессе?

ВОРОН. VENI, VIDI, VICI. Пришел, увидел, победил. Не будь я вороном, я бы сам женился на ней, хоть я и помолвлен. Он вступил с принцессой в беседу и говорил так же хорошо, как я, когда говорю по-вороньи, - так по крайней мере сказала мне моя невеста. Держался он вообще очень свободно и мило и заявил, что пришел не свататься, а только послушать умные речи принцессы. Ну и вот, она ему понравилась, он ей тоже! DIXI ET ANINAM LEVAVI. Что значит: я сказал и облегчил тем душу

ГЕРДА. Да, да, это Кай! Он ведь такой умный! Он знал все четыре действия арифметики, да еще с дробями! Ах, проводи же меня во дворец!

ВОРОН. Легко сказать, да как это сделать? Постой, я поговорю с моею невестой, она что-нибудь придумает и посоветует нам. Ты думаешь, что тебя вот так прямо и впустят во дворец? Как же, не очень-то впускают таких девочек!

ГЕРДА. Меня впустят! Только бы Кай услышал, что я тут, сейчас бы прибежал за мною!

ВОРОН. Подожди меня тут, у решетки!

Ворон тряхнул головой и улетел.

ГЕРДА. Ах, не здесь ли мой Кай! Да, да, он, верно, здесь! Я так живо представляю себе его умные глаза, длинные волосы, улыбку... Как он улыбался мне, когда мы, бывало, сидели рядышком под кустами роз! А как обрадуется он теперь, когда увидит меня, услышит, на какой длинный путь решилась я ради него, узнает, как горевали о нем все домашние! Ах, я просто вне себя от страха и радости.

Ворон вернулся он очень быстро и закаркал:

ВОРОН. Кар, кар! Моя невеста шлет тебе тысячу поклонов и вот этот маленький хлебец. Она стащила его в кухне - там их много, а ты, верно, голодна!.. Ну, во дворец тебе не попасть: ты ведь босая - гвардия в серебре и лакеи в золоте ни за что не пропустят тебя. Но не плачь, ты все-таки попадешь туда. Невеста моя знает, как пройти в спальню принцессы с черного хода, и знает, где достать ключ. Для того, чтобы ты была уверена, что это твой Кай - вот его портрет, я захватил его с собой, снял со стенки, но мне надо будет повесить его назад, я не дам тебе его, а то моей невесте открутят голову за то, что она пустила меня во дворец, я же простой лесной ворон, а она - ручная, живет при дворе, красавица!

Герда взяла портрет. Посмотрела на него и вскрикнула:

ГЕРДА. Это не он! Не он! Но уверен ли ты, что его портрет ты захватил с собой?

ВОРОН. AVE, CAESAR, MORITURI TE SALUTANT. Что значит: Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть, приветствуют тебя.

ГЕРДА. Ах, при чем здесь это ... Мне нужно идти дальше. Прощай, умный Ворон. Передай спасибо своей невесте за хлебец.

ВОРОН. Ах, Герда! CORRUPTIO OPTIMI PESSIMA! То есть, самое худшее падение - падение чистейшего. Останься, не ходи никуда?

ГЕРДА. Нет, лучше ты пойдем со мной, если хочешь.

ВОРОН. Нет. Я останусь при дворце. Может, меня переписут из лесного ворона в придворные, ручные. Прости, но хорошо ведь иметь верный кусок хлеба на старости лет! Я не знаю, как это сказать по-латыни! Не ходи! Я так быстро к тебе привязался, стал совсем ручным! Ты хотя бы слушаешь меня! Мою болтовню никто не слушает!

Ворон заплакал. Но Герда помахала ему рукой и пошла дальше.

Как только она вошла в лес, чья-то рука крепко схватила ее и утащила в сугроб. Это была маленькая разбойница.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Ишь, какая славненькая, жирненькая. Орешками откормлена! Жирненькая, что твой барашек! Ну-ка, какова на вкус будет?

И она вытащила острый, сверкающий нож.

ГЕРДА. Отпустите меня!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Ты будешь играть со мной! Ну-ка, отдай мне свою муфту, свое хорошенькое платьице и будешь спать со мной в моей постельке. Мои друзья разбойники тебя не убьют, пока я не рассержусь на тебя! Ты, верно, принцесса?

ГЕРДА. Нет! Я ищу своего названного братца Кая. Его унесла Снежная Королева ...

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Ой, только не ной и не рассказывай мне сопливых историй. Не люблю. Всё, мне не интересно. Мои разбойники тебя не убьют, даже если я рассержусь на тебя, - я лучше сама убью тебя!

И она отерла слезы Герде, а потом спрятала обе руки в ее хорошенькую, мягкую и теплую муфточку. Она схватила Герду за руку и потащила в разбойничий замок, который стоял посреди леса. Замок был весь в огромных трещинах; из них вылетали вороны и вороны; откуда-то выскочили огромные бульдоги и смотрели так свирепо, точно хотели всех съесть, но лаять не лаяли - это было запрещено. Посреди огромной залы, с полуразвалившимися, покрытыми копотью стенами и каменным полом, пылал огонь; дым подымался к потолку и сам должен был искать себе выход; над огнем кипел в огромном котле суп, а на вертелах жарились зайцы и кролики.

Ты будешь спать вместе со мной вот тут, возле моего маленького зверинца!

Она толкнула Герду в угол, где была постлана солома, накрытая коврами. Повыше сидело на жердочках больше сотни голубей; все они, казалось, спали, но, когда девочки подошли, слегка зашевелились.

Все мои! У-у, красавцы!

Маленькая разбойница схватила одного голубя за ноги и так трянула его, что тот забил крыльями.

ГЕРДА. Что ты делаешь, им больно?!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Чего? На, поцелуй его! *(Она ткнула голубя Герде прямо в лицо).* А вот тут сидят лесные плутишки!

Она указала на двух голубей, сидевших в небольшом углублении в стене, за деревянную решеткой.

ГЕРДА. Бедные!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Помолчи, а? Эти двое - лесные плутишки! Их надо держать взаперти, не то живо улетят! А вот и мой милый старичина башка!

И девочка потянула за рога привязанного к стене северного оленя в блестящем медном ошейнике.

ГЕРДА. Северный олень! Какие у него печальные глаза!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Его тоже нужно держать на привязи, иначе удерет! Каждый вечер я щекочу его под шеей своим острым ножом - он смерть этого боится!

С этими словами маленькая разбойница вытащила из расщелины в стене длинный нож и провела им по шее оленя. Бедное животное забрыкалось, а девочка захохотала и потащила Герду в угол.

ГЕРДА. Разве ты спишь с ножом?

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Всегда! Как знать, что может случиться! Но Расскажи мне еще раз о Кая и о том, как ты пустилась странствовать по белу свету! Я так люблю слушать красивое! Но только не грустное. Слышишь?! Давай! Веселее!

ГЕРДА. Я жила в доме у бабушки. Кай был моим названным братцем. На нашем окне цвели розы, которые мы обихаживали ... Мы пели им песню: «Розы цветут! Красота, красота! Скоро узрим мы младенца Христа!»

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Веселее, веселее. То же самое, только радостнее!

ГЕРДА. Ну вот. А потом в окно заглянула Снежная Королева. А потом у Кая стало сердце ледяным ... Я не могу говорить это весело ...

Лесные голуби в клетке тихо - ворковали; другие голуби уже спали; маленькая разбойница обвила одною рукой шею Герды - в другой у нее был нож - и захрапела, но Герда не могла сомкнуть глаз, не зная, убьют ее или оставят в живых. Страшно было бедной девочке. Вдруг лесные голуби проворковали:

ГОЛУБИ. Курр! Курр! Мы видели Кая! Белая курица несла на спине его санки, а он сидел в санях Снежной королевы. Они летели над лесом, когда мы, птенчики, еще лежали в гнезде; онадохнула на нас, и все умерли, кроме нас двоих! Курр! Курр!

ГЕРДА. Что вы говорите? Куда же полетела Снежная королева?

ГОЛУБИ. Она полетела, наверно, в Лапландию, - там ведь вечный снег и лед! Спроси у северного оленя, что стоит тут на привязи!

ОЛЕНЬ. Да, там вечный снег и лед, чудо как хорошо! Там прыгаешь себе на воле по бескрайним сверкающим ледяным равнинам! Там раскинут летний шатер Снежной королевы, а постоянные ее чертоги - у Северного полюса, на острове Шпицберген!

ГЕРДА. О, Кай, мой милый Кай!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Лежи смирно! Не то я пырну тебя ножом!

ГЕРДА. Проснись, проснись!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Что такое? А?

ГЕРДА. Милая, славная, красивая девочка! Прошу тебя, отпусти меня! Эти голуби сказали только что, что они видели Кая, что он у Снежной Королевы, в замке, а Олень знает туда дорогу!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. И что?

ГЕРДА. Отпусти, я отдам тебе всё, что у меня есть! Эти красные туфельки. Муфту, пальто, шапочку, всё, что есть! Держи!

Маленькая разбойница помолчала, посмотрела на Герду.

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Ну, так и быть!.. *(Оленю).* А ты что, правда знаешь, где Лапландия?

ОЛЕНЬ. Кому же и знать, как не мне! Там я родился и вырос, там прыгал по снежным равнинам!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Так слушай!

Маленькая разбойница подошла к северному оленю и сказала:

Еще долго-долго можно было бы потешаться над тобой! Уж больно ты бываешь уморительным, когда тебя щекочут острым ножом! Ну, да так и быть! Я отвяжу тебя и выпущу на волю. Ты можешь убежать в свою Лапландию, но должен за это отнести ко дворцу Снежной королевы вот эту девочку, - там ее названный братец. Ты ведь, конечно, слышал, что она рассказывала? Она говорила довольно громко, а у тебя вечно ушки на макушке.

Северный олень подпрыгнул от радости. Маленькая разбойница посадила на него Герду, крепко привязала ее, ради осторожности, и подсунула под нее мягкую подушечку, чтобы ей удобнее было сидеть.

Так и быть, возьми назад свои меховые сапожки - будет ведь холодно! А муфту уж я оставлю себе, больно она хороша! Но мерзнуть я тебе не дам; вот огромные матушкины рукавицы, они дойдут тебе до самых локтей! Сунь в них руки! Ну вот, теперь руки у тебя, как у моей безобразной матушки!

Герда плакала от радости.

ГЕРДА. Спасибо тебе, милая девочка!

МАЛЕНЬКАЯ РАЗБОЙНИЦА. Я не милая девочка! Я злая маленькая разбойница! *(Она*

смахнула слезы). Терпеть не могу, когда хнычут! Теперь тебе надо смотреть весело! Вот тебе еще два хлеба и окорок! Что? Небось, не будешь голодать!

И то и другое было привязано к оленю. Затем маленькая разбойница отворила дверь, перерезала своим острым ножом веревку, которой был привязан олень, и сказала ему сердито:

Ну, живо! Да береги, смотри, эту плаксивую девчонку!

Герда протянула маленькой разбойнице обе руки в огромных рукавицах и попрощалась с нею. Но та оттолкнула ее и ушла плакать в разбойничий замок.

Северный олень пустился во всю прыть через пни и кочки, по лесу, по болотам и степям. Волки выли, вороны каркали, а небо вдруг выбросило столбы огня.

ОЛЕНЬ. Вот мое родное северное сияние! Гляди, как горит!

И он побежал дальше, не останавливаясь ни днем, ни ночью.

И вот Герда очутилась в Лапландии. Олень остановился у жалкой избушки; крыша спускалась до самой земли, а дверь была такая низенькая, что людям приходилось проползать в нее на четвереньках. Дома была одна старуха лапландка, жарившая при свете жировой лампы рыбу. Это была низенькая грязная женщина, она ходила в своем доме полуголая, потому что в доме было очень жарко.

Герда так окоченела от холода, что и говорить не могла. Она согрелась у костра, а Олень рассказал историю Герды.

ОЛЕНЬ. Послушай, лапландка, эта девочка ищет своего названного братца, Кая ...

ЛАПЛАНДКА. Ах вы, бедняги! Долгий же вам еще предстоит путь! Придется сделать сто миль с лишком, пока доберетесь до Финмарка, кажется где-то там живет Снежная королева и каждый вечер зажигает в своем замке голубые бенгальские огни. Я напишу пару слов на сушеной треске - бумаги у меня нет, - а вы снесете ее финке, которая живет в тех местах и лучше моего сумеет научить вас, что надо делать. Я ничего не знаю, я боюсь до смерти Снежную королеву ...

ОЛЕНЬ. Нет, мы никуда не пойдем. Ты такая умная, мудрая женщина! Я знаю, что ты можешь связать одной ниткой все четыре ветра; когда шкипер развяжет один узел - подует попутный ветер, развяжет другой - погода разыграется, а развяжет третий и четвертый - подымется такая буря, что поломает в щепки деревья.

Лапландка мигала своими умными глазками, но не говорила ни слова.

Не изготовишь ли ты для девочки такого питья, которое бы дало ей силу двенадцати богатырей? Тогда бы она одолела Снежную королеву!

ЛАПЛАНДКА. Силу двенадцати богатырей! Да, много в этом толку!

С этими словами она взяла с полки большой кожаный свиток и развернула его: на нем стояли какие-то удивительные письмена; лапландка принялась читать их и читала до того, что ее пот прошиб.

ОЛЕНЬ. Пожалуйста, побыстрее!

ЛАПЛАНДКА. Кай в самом деле у Снежной королевы, но он вполне доволен и думает, что лучше ему нигде и быть не может. Причиной же всему осколки зеркала, что сидят у него в сердце и в глазу. Их надо удалить, иначе он никогда не будет человеком, и Снежная королева сохранит над ним свою власть.

ОЛЕНЬ. Но не поможешь ли ты Герде как-нибудь уничтожить эту власть?

ЛАПЛАНДКА. Сильнее, чем она есть, я не могу ее сделать. Не видишь разве, как велика ее сила? Не видишь, что ей служат и люди и животные? Ведь она босая обошла полсвета! Не у нас занимать ей силу! Сила - в ее милом, невинном детском сердечке. Если она сама не сможет проникнуть в чертоги Снежной королевы и извлечь из сердца Кая осколки, то мы и подавно ей не поможем! В двух милях отсюда начинается сад Снежной королевы. Отнеси туда девочку, спусти у большого куста, покрытого красными ягодами, и, не мешкая, возвращайся обратно!

С этими словами лапландка посадила Герду на спину оленя, и тот бросился бежать со всех ног.

ГЕРДА. Ай, я без теплых сапог! Ай, я без рукавиц!

Герда, очутившись на морозе, едва не онемела от ужаса.

Постой, не спеши. Куда ты, что ты делаешь?!

ОЛЕНЬ. Я не могу остановиться, я должен сделать, как сказала лапландка: надо добежать до куста с красными ягодами и ты останешься там!

Олень стрелой домчался до замка Снежной королевы и у куста с красными ягодами оставил девочку. Он поцеловал ее в губы, и из глаз его покатались крупные блестящие слезы. Затем он умчался назад.

Бедная девочка осталась одна-одинешенька, на трескучем морозе, без башмаков, без рукавиц.

ГЕРДА. Господи, что же мне делать? Какая страшная вьюга ... Видно, и впрямь, смерть моя пришла ... Целый полк снежных хлопьев несется на меня: одни похожи на больших безобразных ежей, другие – на стоголовых змей, третьи – на толстых медвежат с взъерошенною шерстью! Господи, помоги мне ... Так холодно, что мое дыхание сейчас же превращается в густой туман ... Вот, там замок Снежной Королевы ...

Герда вошла в замок. Она шла, оглядываясь на стены страшного, холодного, огромного жилища.

Сколько комнат ... Сотни огромных, освещенных северным сиянием комнат тянутся одна за другой, а самая большая простирается на много-много миль ... Как холодно, как пустынно в этих белых, ярко сверкающих чертогах! Веселье никогда и не заглядывало сюда! Холодно, пустынно, мертво! Северное сияние вспыхивает и горит так правильно, что можно с точностью рассчитать, в какую минуту свет усилится и в какую ослабеет ...

Посреди самой большой пустынной снежной залы находилось замерзшее озеро. Лед треснул на нем на тысячи кусков, ровных и правильных на диво. Посреди озера стоял трон Снежной королевы.

У трона Кай возился с плоскими остроконечными льдинами, укладывая их на всевозможные лады.

Кай! Кай, милый мой Кай! Наконец-то я нашла тебя! Это я, Герда! Очнись! Я искала тебя по всей земле и вот, нашла!

КАЙ. Я не знаю тебя. Кто ты? Моя повелительница – Снежная Королева.

ГЕРДА. Ты почти почернел от холода, но твое сердце стало куском льда и ты не чувствуешь мороза и этой смерти вокруг!

КАЙ. Отстань от меня. Я складываю слова из льдинок. Есть такая игра - складывание фигур из льдинок, которая называется «китайскою головоломкою». Я складываю разные затейливые фигуры из льдин, и это называется «ледяной игрой разума». Для меня эти фигуры - чудо искусства, а складывание их - занятием первой важности. Мне нужно сложить слово «Вечность». Так приказала мне великая Снежная Королева.

Не успел Кай произнести это слово, как появилась Снежная Королева и села на трон.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Ну что, глупышка? Ты всё-таки нашла сюда дорогу. Хорошо же, я превращу в куски льда всех, кто помог тебе сюда придти. И этого гадкого Ворона. И маленькую разбойницу, и Лапландку – всех! Я превращу их в ледяные статуи!

ГЕРДА. Нет, ты не сделаешь этого, злая ведьма! Кай, очнись!

КАЙ. Я не знаю тебя. Мне нужно сложить слово «Вечность», так приказала моя повелительница ... Она сказала: «Если ты сложишь это слово, ты будешь сам себе господин, и я подарю тебе весь свет и пару новых коньков».

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Да, да! Пару новых коньков!

Снежная королева расхохоталась и звук ее страшного смеха стал летать от стены к стене.

ГЕРДА. Ты должен сложить слово «Любовь», милый Кай! Вот, это так просто! Смотри!

Герда бросилась на колени и, плача, быстро сложила из льдинок слово «Любовь».

Что-то громко звякнуло в мерзлом воздухе замка и вдруг всё стало таять.

Гримаса ненависти появилась на лице Снежной Королевы.

СНЕЖНАЯ КОРОЛЕВА. Что ты наделала, гадкая девчонка? Кай, стой, подожди! Разбей это слово, разбей его скорее! Ты слышишь меня, свою повелительницу?!

Это были ее последние слова. Вдруг замок ее и она сама растаяли, исчезли. Кай и Герда сидели на берегу реки, в песке.

ГЕРДА. Кай, я люблю тебя! Я хочу, чтобы твое сердце стало обычным, не ледяным! Очнись, Кай, милый Кай!

Но Кай сидел все такой же неподвижный и холодный. Тогда Герда заплакала; горячие слезы ее упали ему на грудь, проникли в сердце, растопили его ледяную кору и расплавили осколок. Кай взглянул на Герду, а она запела:

Розы цветут... Красота, красота!

Скоро узрим мы младенца Христа.

Кай вдруг залился слезами и плакал так долго и так сильно, что осколок вытек из глаза вместе со слезами. Тогда он узнал Герду и очень обрадовался.

КАЙ. Герда! Милая моя Герда!.. Где же это ты была так долго? Где был я сам? *(Он оглянулся вокруг).* Как здесь холодно, пустынно ...

И он крепко прижался к Герде. А она смеялась и плакала от радости.

ГЕРДА. Я тебя поцелую в обе щеки и они опять зацветут розами, я поцелую тебя в глаза и они заблестят, я поцелую тебя руки и ты опять станешь бодрым и здоровым!

Вот твоя вольная – Любовь! Ты свободен! Видишь, исчезла Снежная королева, стихли буйные ветры, проглядывает солнышко! Пойдем, бабушка заждалась нас!

КАЙ. Я ее помню! Я помню наши розы, наши игрушки! Идем скорее домой!

ГЕРДА. Олень проводит нас до границ Лапландии, туда, где уже пробивается первая зелень! Там я познакомлю тебя с Маленькой разбойницей, потом с умным Вороном, потом мы пойдем дальше и придем домой!

КАЙ. Домой!

ГЕРДА. Домой!

КАЙ. Домой!

ГЕРДА. Домой!

Кай и Герда шли, и на их дороге расцветали весенние цветы, зеленела травка.

Вот раздался колокольный звон, и они узнали колокольни своего родного городка.

Они поднялись по знакомой лестнице и вошли в комнату, где все было по-старому: так же тикали часы, так же двигалась часовая стрелка. Но, проходя в низенькую дверь, они заметили, что успели за это время сделаться взрослыми людьми. Цветущие розовые кусты заглядывали с крыши в открытое окошко; тут же стояли их детские стульчики.

Кай с Гердой сели каждый на свой и взяли друг друга за руки. Холодное, пустынное величие чертогов Снежной королевы было забыто ими, как тяжелый сон. Бабушка сидела на солнышке и громко читала Евангелие: «Если не будете как дети, не войдете в царствие небесное!» Кай и Герда взглянули друг на друга и тут только поняли смысл старого псалма:

Розы цветут... Красота, красота!

Скоро узрим мы младенца Христа.

Так сидели они рядышком, оба уже взрослые, но дети сердцем и душою, а на дворе стояло теплое, благодатное лето!

Темнота

Занавес

Конец

Сентябрь 2005 года,

Екатеринбург